

Когда улитка влюбляется

Глава 12

«Любовь с первого взгляда», возможно, была немного преувеличением, но Ё Цзысяо был уверен, что ему действительно нравится Сюй Сюй.

В тот роковой день на закате, на глянцевой траве, взволнованная миниатюрная дама, выкрикивающая приказы, пока её руки были покрыты кровью, задела его за живое. Его поразил тот факт, что она была крутой, энергичной, а также очень милой.

«Если тебе кто-то нравится, то действуй», - вот простой принцип, которому он следовал.

Позже он изводил её весь день, но она даже не посмотрела ему в глаза. Первоначально он чувствовал себя разочарованным и не заинтересованным в ней, но он заметил что-то, когда стоял позади неё, пока та более часа сидела в траве на месте преступления. Когда она встала, её ноги явно онемели, поэтому она немного пошатнулась, прежде чем наконец смогла встать прямо. Затем она несколько раз топнула ногами по земле, чтобы кровь снова к ним прилила.

В этот момент он почувствовал недовольство: «Если она станет моей девушкой, как я могу позволить ей так усердно работать? Я должен баловать её, чтобы она могла делать всё, что захочет. Ей не нужно будет пачкать свои руки в крови или изучать последствия убийства. Каждый её день будет чудесным.

...

Ночь была пасмурной, и тусклый свет едва пробивался сквозь тьму.

Ё Цзысяо вёл себя так, будто между ними ничего не произошло, протянув ей руку для приветствия: «Здравствуйте, мисс Сюй, мы встречались раньше. Я Ё Цзысяо».

Сюй Сюй нахмурилась, но, собираясь отделаться от него, подняла голову и увидела ласковое и ободряющее выражение на лице своего брата.

Она вдруг вспомнила, что Цзи Бай говорил ей раньше: «Сюй Сюй, необходимо понимать, как устроен мир».

Она также вспомнила слова своего брата: «Поскольку ты уже здесь, то должна проявить ко мне некоторое уважение и, по крайней мере, завершить ужин».

После короткой паузы она медленно протянула руку: «Здравствуйте».

В красивых глазах Ё Цзысяо можно было увидеть победное ликование. Он взял её крошечную руку в свою, но слегка опешил, так как та была неожиданно холодной и гладкой. В следующую секунду Сюй Сюй с силой отдернула руку.

Все трое сели, и Сюй Хуан пробежался по меню, в то время как Сюй Сюй просто смотрела на стол.

Ё Цзысяо сказал: «Мисс Сюй, чем вы увлекаетесь?»

Сюй Сюй на самом деле не собиралась подавать вид, что узнала его, поэтому дала вялый ответ: «Вне моей работы у меня нет увлечений».

Ё Цзысяо поднял брови и улыбнулся: «Какое совпадение, у меня тоже».

Сюй Сюй замолчала.

Сюй Хуан бросил косой взгляд на них, затем улыбнулся.

Ё Цзысяо продолжил расспросы: «Я слышал, что вы изучали криминальную психологию, о чём она? Это так же интересно, как выглядит в американских драмах?»

Сюй Сюй ответила: «В основном я исследовала три направления в университете. Первое было связано с разработкой базы данных, содержащей модели поведения преступников в Китае. Второе касалось влияния китайского семейного круга на поведение взрослых преступников. Третье...» Она продолжала перечислять ряд крайне технических теорий.

Ё Цзысяо неоднократно кивал, слушая её. На его лице была слабая улыбка, а глаза продолжали сиять.

Сюй Хуан вздохнул: «Почему ты так сложно это сформулировала, я ничего не понимаю».

Ё Цзысяо кивнул: «Я тоже ничего не понял, но думаю, что Сюй Сюй объяснила всё очень хорошо».

Поэтому, независимо от того, что он спрашивал дальше, Сюй Сюй лениво отвечала только «хм», «да» или «я не знаю».

На половине разговора Сюй Хуан пошёл в уборную.

Так как они остались вдвоём, Ё Цзысяо улыбнулся ей, но Сюй Сюй перешла прямо к делу: «Это свидание вслепую бессмысленно, я не приму тебя».

Однако Ё Цзысяо не был ни удивлен, ни рассержен, вместо этого он выглядел очень дружелюбно, кивая головой.

Затем он произнёс: «Сюй Сюй, я знаю, что мои предыдущие действия были довольно оскорбительными, что, вероятно, произвело на вас плохое впечатление. В дополнение к этому, я даже препятствовал вашей работе в качестве сотрудника уголовной полиции. Я прошу прощения».

Он уже приносил искренние извинения, и Сюй Сюй не была злопамятной, поэтому она кивнула: «Я принимаю ваши извинения. Я не приняла это близко к сердцу, поэтому не стоит терять из-за этого сон».

Улыбка Ё Цзысяо стала ещё шире, и можно было полностью увидеть его жемчужно-белые зубы: «Поскольку мы оба оставили прошлое позади, и так как сегодня я на свидании вслепую с вами, я надеюсь, что вы дадите мне шанс сначала рассказать о себе, а потом вы решите, отвергать меня или нет.

Мне исполнится двадцать пять в этом году, я здоров и у меня нет ни вредных привычек, ни судимостей. У меня устойчивое финансовое положение, поэтому в будущем вы будете хорошо обеспечены. Я был среди десятки лучших в своём классе за границей, а также имел отличную оценку IQ, что будет полезно для нашей семьи.

Однако, прежде всего, самое главное, что я люблю вас. Знайте, что если мы начнём

встречаться, я отнесусь к этим отношениям серьёзно.

Итак, вы рассмотрите мою кандидатуру?»

Сюй Сюй была потрясена.

Впервые она услышала в свой адрес такое длинное и серьёзное признание. Кроме того, всё, что он сказал, было разумным.

По правде говоря, Ё Цзысяо пришёл подготовленным. Он специально спросил Сюй Хуана о предпочтениях Сюй Сюй, и хотя Сюй Хуан не зашёл бы так далеко, чтобы помочь постороннему, он был готов дать ему совет. Он сказал: «Моя сестра любит всё анализировать, так что не относись к ней, как к своей типичной тщеславной и напыщенной леди - ты должен тронуть её своей искренностью».

Поразмыслив над этим долго и упорно, Ё Цзысяо произнёс эту речь. Оказывается, это правда действовало на рассудительную сторону Сюй Сюй, поэтому она внимательно выслушала его слова.

Увидев её ошеломленной, Ё Цзысяо, казалось, был в восторге и спросил: «Могу ли я расценивать ваше молчание как невысказанное согласие?»

Сюй Сюй протёрла глаза: «Прошу прощения, я очень устала и не могу ясно мыслить, это влияет на моё принятие решений. Позвольте мне сосредоточиться и обдумать всё в течение нескольких минут, тогда я дам вам ответ». Затем она посмотрела на время на своих часах, после чего углубилась в мысли, при этом выражение её лица было невыразительным.

Ё Цзысяо сомневался, но в то же время был весьма удивлён: «Она на самом деле сосредоточилась, чтобы всё обдумать».

Если бы это был кто-то другой, Ё Цзысяо бы усмехнулся и ушёл: «Даже если это я проявляю инициативу, почему я должен быть рыбой на разделочной доске, ожидая, пока женщина решит мою судьбу?»

На этот раз, однако, его свидание было с Сюй Сюй, поэтому он знал, что та не пыталась унижить его намеренно и делала это не из-за высокомерия. Она искренне хотела серьёзно обо всём подумать...

Кроме того, любовь не была такой уж технической проблемой, но она по факту сказала: «Я не могу ясно мыслить, позвольте мне сосредоточиться и всё обдумать». На его взгляд, ему явно удалось её убедить, но в настоящее время она колебалась, верно? Если она сомневается, то был ли он, Ё Цзысяо, недостаточно хорош?

Хотя у него были эти мысли, когда Ё Цзысяо увидел, как она нахмурила брови, то не смог справиться с волнением.

Примерно через минуту Сюй Сюй подняла голову. Она была очень спокойна, сказав: «Я подумала об этом, и мне жаль, но я не могу встречаться с вами».

Лицо Ё Цзысяо слегка изменилось, и он почти сразу спросил: «Почему?»

Сюй Сюй некоторое время колебалась, после чего смягчила свой тон и ответила: «Большое вам спасибо за то, что так старались меня добиться. Вы предлагали отличные условия, но я не

очень люблю мужчин вроде вас. Условия можно улучшить, но вкусы контролировать нельзя. Мне жаль».

Когда Сюй Хуан вернулся, то увидел, как Ё Цзысяо прислонился к спинке стула, глядя в окно. Он выглядел ужасно. Сюй Сюй, напротив, перебирала в руках телефон, а её лицо слегка покраснело.

Сюй Хуан ничего не сказал. Он сел и сразу приступил к обсуждению деловых вопросов.

В течение ночи, Ё Цзысяо больше ни разу не заговорил с Сюй Сюй, и Сюй Хуан больше не пытался их подружить. Сюй Сюй просто копалась в своём телефоне и тихо слушала их разговор.

По дороге к машине после обеда Сюй Хуан сказал: «Сюй Сюй, подожди меня в машине, я покурю с мистером Ё некоторое время».

Сюй Сюй кивнула, затем тихо ушла. Мужчины закурили сигареты, прежде чем Сюй Хуан сказал со слабой улыбкой: «Моя сестра прямолинейна, она плохо умеет ладить с людьми, наверное, из-за того, что я её избаловал. Не волнуйтесь, в дальнейшем я не буду предлагать ей пообедать с нами».

Ё Цзысяо знал, чего хотел добиться Сюй Хуан - он пытался уменьшить ущерб от неудачного свидания, так что он позволил ему выговориться.

Он взглянул на Сюй Сюй, которая была далеко, а затем со смехом ответил: «Если ты не возражаешь, я не хочу сдаваться, в конце концов, вера движет горами. Раз ты её брат, я верю, что ты не помешаешь своей сестры заводить друзей, верно?»

Сюй Хуан был очень удивлен, рассмеявшись: «Хорошо, я не буду вмешиваться. Выбор полностью за ней».

По правде говоря, Ё Цзысяо был очень зол на Сюй Сюй. Он чувствовал, что она была слишком упрямой и не проявляла к нему никакого уважения.

Тем не менее, успокоившись, он также почувствовал недовольство. Он верил, что сможет завоевать её сердце, несмотря ни на что.

Возможно, его желание выйти из ситуации победителем вызывало у него такие мысли. Он прекрасно понимал, что её отказ фактически заинтересовал его. Хотя он сделал всё возможное, чтобы оправдать свои чувства: «Что такое? Для мужчины вполне естественно добиваться женщины».

С точки зрения Сюй Сюй, она уже уладила дела с Ё Цзысяо, но не знала, что он на самом деле планирует ещё вернуться. В то же время, хотя ей всё ещё приходилось тренироваться рано утром, она могла отдыхать дома до конца дня, поэтому вскоре восстановилась.

В воскресенье днём она даже приготовила себе кашу. Поскольку она жила одна, осталась ещё половина кастрюли, даже после того, как Сюй Сюй наелась досыта. Ей не нравилось переводить пищу, поэтому она подумала о том, чтобы на следующий день принести её в полицейский участок в качестве завтрака. Несмотря на это, она не сможет доесть её, поэтому она, естественно, подумала о Цзи Бае и отправила ему сообщение: «Я приготовил кашу, но ещё осталось. Хотите немного завтра утром?»

Цзи Бай быстро ответил: «Что за каша?»

«Из красной фасоли».

«Хорошо».

Следующая неделя прошла быстро, так как Сюй Сюй адаптировалась к тренировкам с дьяволом. Хотя они тренировались вместе каждый день, они мало разговаривали, и каждый бегал в своём собственном темпе. В конце концов, Сюй Сюй стала сообразительнее, и всякий раз, когда приносила завтрак, она также готовила порцию для Цзи Бая.

Обычно их общение ограничивалось рабочими вопросами. Однако после того, как дело Ян Юя было закрыто, работы практически не осталось.

Чтобы избежать паники, полицейский участок ещё не объявил об этом деле общественности, поэтому большинство граждан города Лин оставалось в неведении. Лишь немногие знали о бритвенных лезвиях в парках. Те, кто знал, напротив, смахнули всё на шутки молодёжи, так что это дело никак не повлияло на общество.

Тем не менее, все в подразделении слышали, что капитан Цзи подверг Сюй Сюй тяжёлой физической подготовке. Во время обеда они даже утешали Сюй Сюй прямо в присутствии Цзи Бая, говоря ей, что, хотя процесс жестокий, он даст отличные результаты. Они сказали, что последний раз, когда капитан Цзи занимался физической подготовкой подчинённого, был три года назад - тот парень был сравнительно худым, и его заставляли бегать тридцать кругов каждый день. Он стал столпом восточного отделения, крепким мужчиной с восемью кубиками на животе, который мог бежать и сражаться.

Сюй Сюй кивнула, показывая, что принимает их совет.

Именно тогда Яо Мэн узнала, что Цзи Бай лично тренировал Сюй Сюй каждый день.

Она не присоединилась к остальным, как обычно делала. Вместо этого она посмотрела на Цзи Бая, который слабо улыбался, и на Сюй Сюй, которая слегка покраснела, и хранила молчание.

Она чувствовала себя довольно тревожно, так как смесь уважения, неудовлетворённости и некоторого чувства бессилия по отношению к Цзи Байю терзала её сердце. Это было одиночество, которое заставляло её ощущать себя изолированной от всего и всех.

На самом деле это чувство начало расти внутри неё со дня возвращения Цзи Бая.

Она ясно помнила, что он был одет в черную ветровку в тот день. Он был очень высоким и намного красивее любого мужчины, которого она когда-либо видела. С этого момента она боготворила его как выдающегося человека с точки зрения внешности и таланта.

Если бы она поставила перед собой цель, то Яо Мэн стремилась бы стать таким человеком, как Цзи Бай. Отчасти это было связано с тем, что они оба были людьми одного и того же типа, оба были одарёнными внешне и оба были в равной степени способными.

Несмотря на всё это, человек, на которого она так много смотрела и который занимал высокое положение в полиции, взял Сюй Сюй в свои ученики, в то время как она была вынуждена работать под руководством офицера Ву, который находился на грани отставки. Снова её положение в полицейском участке было ниже, чем у Сюй Сюй.

В дополнение к этому Цзи Бай даже тренировался с Сюй Сюй каждое утро, и они были вместе в течение всего дня. Её инстинкты также подсказывали, что между ними что-то случится.

Она надеялась, что ошибается. На самом деле она была в отчаянии.

Поскольку Цзи Бай остановился не в городе Лин, то почти всегда уходил последним с работы. Сюй Сюй тоже часто задерживалась допоздна, обычно потому, что хотела выполнить задачи, поставленные Цзи Баем. В ту ночь Яо Мэй тоже осталась. Она знала, что это был безрассудный и нелогичный шаг, но, услышав о том, что Цзи Бай лично тренировал Сюй Сюй по утрам, она не хотела уходить, заметив, что в кабинете Цзи Бая всё ещё светло.

Наконец, было половина десятого, и Цзи Бай выключил свет в своём кабинете и вышел. Когда Яо Мэн услышала его шаги, то не посмотрела в его сторону. Вместо этого она выключила компьютер и встала, чтобы упаковать сумку, опустив голову.

Цзи Бай посмотрел на Сюй Сюй, которая была занята печатанием, уткнувшись головой в экран своего компьютера, затем посмотрел на Яо Мэн. «Почему ты ещё не уезжаешь?»

Яо Мэн улыбнулась ему и сказала: «Я собираюсь уходить. У меня оставалась незаконченная работа».

Цзи Бай подошёл к Сюй Сюй и остановился: «Ты всё ещё не уезжаешь? Ты сможешь завтра проснуться?»

Только тогда Сюй Сюй заметила время. Она посмотрела на него и кивнула, затем начала упаковывать вещи.

После того, как все трое спустились вниз, Сюй Сюй и Цзи Бай направились к своим машинам в подвале, а Яо Мэн обернула вокруг шеи шарф и потёрла руки: «Я пошла». Сразу после этого она развернулась и начала уходить, чувствуя себя разочарованной и высмеивая себя из-за плохого самочувствия. При этом Цзи Бай ничего не заметил.

«Подождите минуту», - раздался низкий голос Цзи Бая через несколько мгновений. Яо Мэн затаила дыхание, когда повернулась, чтобы посмотреть на него, и почувствовала, как её сердце ускорилося.

«В этот час больше нет автобусов. Как вы будете возвращаться?» - спросил Цзи Бай.

Яо Мэн неловко почесала голову и ответила: «Я потеряла счёт времени... Я посмотрю, смогу ли сесть на ночной автобус». Она взглянула на Цзи Бая, но, встретившись с его глазами, она снова посмотрела вниз, боясь, что он заметит слишком очевидное отражение надежды в её глазах.

Когда Цзи Бай увидел, что она смущенно опустила голову, то улыбнулся и повернулся: «Пусть Сюй Сюй отвезёт тебя домой, вам как раз по пути».

Сюй Сюй был ошеломлена, как и Яо Мэн.

Сюй Сюй посмотрела на Яо Мэн: «Мы живём в одном направлении?»

Яо Мэн некоторое время молчала, затем назвала свой адрес.

Сюй Сюй подумала немного, потом поняла, что это действительно по пути: «Тогда пойдём. Мы

можем уезжать вместе, если в будущем снова будем работать сверхурочно».

Цзи Бай поехал в ночь и направился на север, а Сюй Сюй повезла Яо Мэн на юго-восток. Яо Мэн потёрла лицо и сказала с улыбкой: «Капитан Цзи даже знает, где мы живём».

Сюй Сюй ответила: «Ммм».

«Капитан Цзи очень строг?»

«Конечно».

Яо Мэн засмеялась: «Хотя он обычно очень вежливый. Тренироваться с ним весело?»

Сюй Сюй подумала, что её вопрос был довольно странным: «Весело?» Она покачала головой: «Я не знаю, мы мало говорим».

Яо Мэн была потрясена, но она тут же улыбнулась и сказала: «Я тоже собиралась заниматься спортом, я присоединюсь к тебе в следующий раз».

Сюй Сюй повернулась, чтобы посмотреть на неё безкакого-либо выражения на лице.

Сердце Яо Мэн замерло, но она услышала внезапный вопрос Сюй Сюй: «Ты уверена, что хочешь просыпаться в четыре часа каждое утро и бегать десять кругов без перерывов в выходные? Подумай об этом».

Яо Мэн внезапно разразилась смехом. Она протянула руку, чтобы ущипнуть Сюй Сюй, затем сказала: «Сюй Сюй, иногда ты такая милая, что просто заставляешь меня захотеть тебя ущипнуть». Вскоре она добавила: «Забудь об этом, я живу слишком далеко. Я присоединюсь к тебе, если смогу проснуться в выходные, а если нет, то тебе придется продолжать страдания в одиночестве».

<http://tl.rulate.ru/book/29665/661103>